

УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВО

«Российский государственный
гуманитарный университет»,

д.ф.н., проф.

Е.Н. Ивахненко

«24» марта 2016 г.

**Отзыв
ведущей организации**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный гуманитарный
университет» на диссертацию Битнера Кирилла Андреевича «Кумранская
редакция «Песен Раба Господня» (Свиток 1QIsa^a) как историко-культурный
источник», представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография,
источниковедение и методы исторического исследования».**

Диссертационная работа Кирилла Андреевича Битнера посвящена очень важной и увлекательной теме – истории формирования библейского текста. Исследования в этой области ведутся несколько последних столетий, но ученых по-прежнему остается множество вопросов. Значительный прорыв в библеистике произошел в конце XX в, когда широкой общественности стали доступны рукописи Кумрана, обнаруженные в 40-50-е гг. прошлого века. Рукопись, ставшая объектом изучения диссертанта, несколько опередила остальные, поскольку в отличие от основной массы текстов Кумрана, «Большой свиток пророка Исаии» был издан уже в 1950 г., и именно с того времени началась история его исследований. Наиболее значительным с точки зрения лингвистики стал труд 1974 года, написанный Э. Кучером (Kutcher E. Y. The Language and Linguistic Background of the Isaiah Scroll (1QIsa^a)), в котором систематизирована значительная часть разночтений между этой рукописью и масоретским текстом, а также предпринята попытка объяснить эти разночтения. В какой-то мере работа Э. Кучера стала отправной точкой для исследования К. Битнера, но, выбрав более узкое поле, Песни Раба Господня, которые в научной традиции принято рассматривать в качестве самостоятельного источника и которые представляют собой лишь четыре небольших части всей кумранской рукописи, соискатель значительно дополнил исследование Э. Кучера. В отличие от работы Кучера, имеющей сугубо лингвистический характер, в работе К. А. Битнера предпринят полноценный источниковедческий анализ кумранской версии «Песен Раба Господня». Диссертант не

только обратил внимание на разнотечения, не отмеченные Э. Кучером, такие как *wmšptw* (стр. 52), *ywṣrk* (стр. 87-89), *wy'yr* (стр. 110), *'lwhym* (стр. 111) и несколько других, но и дал гораздо более информативные объяснения разнотечениям, отмеченным предшествующими исследователями. Помимо этого, он показал, как в определенных фрагментах текста (Ис 42:1-4; 52:14; 53:11 и др.) свитка отразились религиозные и идеологические представления писца, принадлежавшего к кумранской общине.

Работа с кумранскими библейскими текстами очень сложна. В отличие от средневековых еврейских свидетелей библейского текста, содержащих преимущественно масоретскую версию, в кумранской библиотеке были обнаружены самые разные типы текста: масоретские, протомасоретские, самаритянские, близкие Септуагинте, а также варианты, неизвестные ранее. Работа с ними, реконструкция значений чтений, отслеживание эволюции версий, датировка – все это требует от исследователя очень высокой квалификации. Прежде всего, знания языков: иврита, арамейского, греческого. Кирилл Андреевич демонстрирует не только блестящее владение этими языками, но и знакомство с сирийским и арабским языками, хорошее знание источников, а также знание широкого круга исследований, посвященных как книге Исаии в целом, так и Песне Раба Господня в частности.

Среди русскоязычных работ подобных данной вообще не существует. Русская кумранология развивается очень медленно и, в основном, сосредоточена на историко-филологическом анализе текстов. Метод лингво-текстологического анализа, выбранный соискателем в качестве основного (стр. 12), в них используется всего лишь как инструмент для прояснения этимологий или уточнения перевода. С этой точки зрения появление диссертации К.А. Битнера знаменует собой выход отечественных исследований на новый уровень.

Данная работа занимает важное место именно среди исторических исследований, поскольку очень часто, точное понимание значения текста оказывается ключом к пониманию более общей картины, истории формирования идей, зачастую определяющих мировоззрение той или иной религиозно-политической группы. Концепт «Раб Господень» оказывается для еврейской истории одним из системообразующих, поскольку связан с мессианскими ожиданиями – одной из трех составляющих базового мифа иудаизма, ставшего особенно актуальным на рубеже эр, в момент создания рукописей Кумрана.

Работа К.А.Битнера основана на широком круге источников. Все они названы во **Введении**. Здесь автор работы прекрасно характеризует Песни Раба Господня, перечисляет их характерные признаки, приводит весь спектр интерпретаций, принятых в еврейской и христианской традициях. К сожалению, за рамками исследования остается гипотеза о пятой

Песне Раба Господня (Ис. 51:4-6), высказанная Г. Фюллкругом (1899), Г. Роем (1903) и У. Браунли (1964). Она упомянута в диссертации (стр. 73), но лишь в одной фразе. Было бы интересно увидеть более подробный анализ этой теории. В контексте разбора уникальных чтений, свойственных именно 1QIsa^a, она могла бы представлять большой интерес.

Характеризуя эпоху создания текстов, К.А. Битнер говорит о ней как о времени «расцвета книжной культуры» (с. 11), но представляется не менее важным и то, что библейские рукописи и переработки библейских текстов создавались в период «стандартизации» текста, в краткий по сравнению с общей историей Библии период, когда текст еще не обрел статуса «священной коровы», а, следовательно, допускал разнообразие в переписывании, гибкость в интерпретации, исправления рукописей – все это полностью угасло век спустя после гибели кумранской общины, о чем ясно свидетельствуют тексты из Вади-Мураббата, в которых масоретский вариант библейского текста вытесняет все остальные. Именно отсутствие «стандартного» текста кажется определяющим фактором в возникновении столь обильного количества самых разных версий одного и того же текста. Вместе с тем, Кирилл Андреевич совершенно справедливо отмечает, что изменения в тексте 1QIsa^a были порождены а. иным антиграфом, б. экзегезой (намеренной или случайной), в. небережностью в переписывании или «ошибками внутренней диктовки». Последовательно отмечая все расхождения с масоретским текстом, соискатель тщательно исследует, какая из причин определяет то или иное разночтение.

На стр. 14-15 четко и ясно сформулированы положения, выносимые на защиту. Все они оказываются доказанными в ходе работы. Во Введении же перечислены цели, задачи, метод исследования – все это представляется обоснованным и соответствующим друг другу. Равно и структура диссертации в полной мере продумана и позволяет решить поставленные задачи.

Вся **Первая глава** диссертации посвящена характеристике источников и историографическому разбору. Среди источников выделены не только непосредственно Большой свиток Исаии (1QIsa^a) и другие версии этой книги, обнаруженные в Кумране, но и все арамейские переводы (таргумы), ранние греческие переводы, сирийский перевод и латинские переводы. Такой основательностью подхода к работе можно только восхититься. Единственным незначительным недостатком можно было бы назвать некоторое пренебрежение к старолатинскому переводу, при том, что соискатель обращается к Вульгате, хотя старолатинские свидетельства Песен Раба Господня тоже имеются и приведены, в частности, в издании *Vetus Latina: Die Resteder Altlateinischen Bibel; Benediktinerkloster Beuron, Germany; Esaias, 2 vols, ed. R. Gryson, VL 12/1 (1987-1993), 12/2 (1993-1997)*. Хотя, безусловно, для выбранной темы, этот источник будет даже не вторичным.

Обращает на себя внимание упоминание об использовании палео-еврейского шрифта в 1QIsa^c, и было бы интересно узнать мнение соискателя о причинах. Связано или это только с идеями «благочестивой архаизации» текста, тогда как подобная «архаизация» соотносится с «модернизацией», отмеченной в других версиях книги Исаии. Или же для использования «палеошрифта» были другие причины?

Среди источников исследования совершенно справедливо фигурируют Мишна и Тосефта, однако Тосефта почему-то по дате предшествует Мишне, хотя Тосефта – фрагменты, не вошедшие в Мишну, а, следовательно, могут быть только современными ей, то есть восходить к. II - н. III вв. н.э., времени фиксации текста Мишны.

Историографический обзор, представленный в работе, в полной мере исчерпывающ и показывает знакомство ее автора с массой работ на целом ряде современных европейских языков.

Вторая глава работы посвящена детальному анализу Первой Песни Раба Господня (Ис. 42:1-4). Помимо нескольких разнотечений, не упомянутых в классическом исследовании Э. Кучера, соискатель обращает внимание на некоторые особенности текста, отмеченные, но не становившиеся прежде предметами детального анализа. Разбирая чтение wltwrtyw (стр. 63-65), Кирилл Андреевич высказывает предположение о том, что оно может быть как формой ед. ч. слова twrhc местоименным суффиксом 3 л. ед. ч. («закон его»), так и формой множественного числа с тем же суффиксом («законы его») (стр. 62). Исследователь аргументированно отдает предпочтение первому варианту. Но, возможно, что он учитывает не все аргументы в пользу мн. ч., которое хорошо встраивается в текст, если подразумевается, что в нем говорится об эсхатологическом судье, пророке-законодателе (стр. 75-76). В пользу второго варианта говорит перевод, представленный в Септуагине, где слово twrtyw предано как ὄνόμα «имя» (Ἐπὶ τῷ ὄνόματι αὐτοῦ). В Септуагинте отмечена тенденция заменять мн. ч. слова twrh не мн. ч. νόμοι, но синонимом, как в случае Ис. 42:4 (также в Иерем. 32:23, Иезек. 43:11, 44:5 - τὰ προστάγματα), подразумевая закон отличный от Закона Бога. Возможно, что в данном случае, мы имеем дело с подобной интерпретацией: «закон(ы) Помазанника». Хотя несколько смущает ед. ч. слова ὄνόμα, поскольку во всех остальных случаях даже при использовании синонима мн. ч. сохраняется. Возможно, что речь идет все-таки о новом законе, принесенном эсхатологическим законодателем, но в Vorlage Септуагины все-таки стояло ед. ч. Как и предполагает К.А. Битнер, полной уверенности в изначальной версии и в интерпретации в данном случае быть не может, но возможно, не все аргументы исчерпаны.

Третья глава работы посвящена анализу Второй Песни Раба Господня (Ис. 49:1-6). В ней подробно разобран целый ряд важных отличных от масоретского текста чтений, таких

как, например, *ydyw* (стр. 80) и *'šptyw* (стр. 83), проливающих свет на историю языка. Отмечены чтения, введенные в текст ради гармонизации текста Песни с другими частями Библии, например, Псалмами (стр. 92-101), ради воссоздания образа Раба, уповающего на помощь Бога, ставший «каноническим» к рубежу эр. В этой же главе, благодаря анализу чтения *ušr'1* (стр. 84-8), Кирилл Андреевич приходит к важному выводу о том, что Вторая Песнь небыла единым целым, а состояла из двух частей: Ис. 49:1-3 и Ис. 49:4-6. В первой части Раб олицетворял Израиль, во второй – «эсхатологического Раба Яхве, отличного от Израиля» (стр. 105). Подобное «удвоение означаемого» вполне могло иметь место, поскольку в принципе характерно для библейского мышления. Серьезным аргументом в пользу данной гипотезы может служить тот факт, что во всех частях Песен Раба Господня переписчик и редактор старательно гармонизируют и выравнивают текст, стараясь избавить его от шерховатостей и двусмысленности. Велика вероятность того, что усмотрят они и в этом месте неясность, они попытались бы каким-то образом исправить ее, как многократно делали это до и после, обсуждаемого фрагмента.

Отдельного особого внимания заслуживает **четвертая глава** исследования, в которой анализируется Третья Песнь Раба Господня (Ис. 50:4-9). Именно в той главе Кирилл Андреевич совершает настоящее открытие, разбирая чтением *tlym* (стр. 116-129), *haraxlegomnon*, присутствующий только в 1QIsa^aXLII 7. В масоретском тексте, а также в таргумах и переводах в этом месте (Ис. 50:6) представлена производная другого корня, *mr̄t*, со значением «вырывать волосы». Восстановление значений гапаксов – задача довольно трудная, часто значение выводится из контекста и/или ищется сходный корень в родственных языках. Кирилл Андреевич находит родственный корень *n̄tl* - «брать, поднимать» в библейском же тексте, объясняя замену гармонизацией текста Третей Песни Раба Господня с текстом Плача Иеремии (3:27-30), в которой представлен праведник, носящий на себе иго, униженный и побиваемый, - образ схожий с образом Раба в книге Исаи. Объяснение это в высшей мере оправдано. Вторая версия (стр. 126-129), связывающая корень *n̄tl* с мишнайским арамейским «удалять волосы», тоже видится возможной, хотя вызывает некоторые сомнения, связанные с тем, что автор Большого свитка Исаи, живший, скорее всего, во II в до. н.э., работал задолго до фиксации Мишны, произошедшей во II в . н.э. Четыре века – достаточно большой срок для развития языка. С другой стороны, создателя 1QIsa^a от автора Плача Иеремии отделяют те же четыре века. Единственным аргументом в данной ситуации, может быть мысль о том, что переписывая-перерабатывая текст Пророка Исаи, переписчик «держал в голове» скорее библейскую модель текста и библейскую же систему образов. Несколько раз в рукописи мы видим примеры «модернизации» языка (например, на стр. 60 автор исследования отмечает замену

корня *š'q*на более современный *emuz'q*), но, даже если принимать во внимание только Песни Раба Господня, «гармонизация» с библейскими текстами или «внутренняя гармонизация» встречаются в них не сколько чаще. Создается ощущение, что создатель рукописи хотел представить читателю некий целостный, гармоничный, понятный читателю, но все же именно библейский текст.

Очень ценные наблюдения над чтениями, позволившими Кириллу Андреевичу высказать предположение о существовании в кумранской практике переписывания библейских текстов «диктанта» или «внутреннего диктанта» (стр. 113). Не он первый сделал подобное наблюдение, но история традиции сохранения и переписывания текста на рубеже эр столь туманна, что любое свидетельство имеет вес, особенно в условиях господства теории о том, что достаточно рано в еврейской традиции закрепилось правило о необходимости именно смотреть в переписываемый текст, во избежание ошибок. Судя по всему, точно так же как на момент создания кумранских текстов не существовало единого стандартного варианта Библии, не было и единых правил переписывания священного текста.

Пятая глава диссертационного исследования посвящена самой пространной, Четвертой Песне Раба Господня (Ис. 52:13-53:12). Не удивительно, что она оказалась самой большой по объему. Текст этой части книги Исаи достаточно сильно отличается от масоретского. По мнению автора работы, причина большинства отличий – иной, более ранний, частично испорченный антиграф *1QIsa^a* (стр. 243-244). В этой части, подобно предыдущей, Кирилл Андреевич обнаруживает новые свидетельства «внутреннего диктанта», практиковавшегося при переписывании текстов кумранской библиотеки (стр. 20). Как и предыдущие Песни, эта изобилует примерами гармонизации и корректуры.

Среди наиболее важных чтений, присутствующих в Ис. 52:13-53:12 – *yr'h'wr* (стр. 228-232). Как отмечает соискатель, о точном значении этого места уже много лет ведется спор. Сравнив разные версии текста, а также обратившись к контексту и значению фрагмента, Кирилл Андреевич приходит к важному выводу о том, что то место следует прочитывать именно как «видеть свет», а не испорченное «насыщаться светом». Аргументация его, в данном случае, весьма убедительна, а идея воскресения как «видения света» идеально вписывается в общие представления членов общины о свете и тьме. Грядущий мир виделся им как абсолютно светлое место, неотъемлемой частью которого был некий харизматический лидер, на роль которого вполне мог претендовать Раб Господень, кто бы под этим титулом не подразумевался.

Не менее значителен анализ чтения *wkmstugrput* «подобный тому, от кого прячут лицо» (стр. 185 - 188). Чтение это сопряжено с чтением *pnylw' hsyroty* «лица своего не отвращал» из Третей Песни (стр. 129-140). Несмотря на то, что в работе не проговаривается

наличие связи между этими двумя местами, возможно в силу ее очевидности, оба места – важное звено в формировании учения о «Сокрытии божественного лика», основа которого – Втор. 31:17, а наиболее полное библейское воплощение - книга Эсфири. Традиционно оборот *hstuygrnūm* «скрывать лицо» понимается исключительно применительно к Богу, гневающемуся или испытывающему людей. В диссертации Кирилла Андреевича убедительно показано, что на момент создания кумранских текстов, выражение *hstuygrnūm* использовалось в Библии как в буквальном значении, так и во фразеологическом сочетании, обладающим значением «игнорировать, не обращать внимания», и употреблялось в контекстах, где субъектом игнорирования был не только Бог, но и люди. Это очень важное наблюдение, как с точки зрения истории языка, так и с точки зрения истории идеи.

В **Заключении** автор еще раз повторяет основные выводы каждой из глав диссертации.

Подводя итог, с полной уверенностью можно сказать, что исследование, проведенное Кириллом Андреевичем Битнером, несмотря на наличие незначительных замечаний, выполнено на очень высоком научном уровне и представляет собой ценный вклад в современную кумранологию. Диссертация К.А. Битнера «Кумранская редакция «Песен Раба Господня» (Свиток 1QIsa^a) как историко-культурный источник» отвечает критериям, указанным в параграфе II «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного в новой редакции постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Текст отзыва составлен Бабкиной Светланой Викторовной, кандидатом исторических наук (специальность 24.00.01 «История и теория культуры»), доцентом Учебно-научного Центра изучения религий РГГУ, обсужден и утвержден на заседании Центра изучения религий 22 февраля 2016 года, протокол №10.

Руководитель Центра изучения религий РГГУ,
кандидат культурологии, профессор

Н.В. Шабуров

14.03.2016

Москва, Миусская площадь, д. 6
Телефон: +7 (499) 250-63-40
religion.rggu@gmail.com

Н.Н. Назарова

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(РГГУ)

Заключение об оригинальности №01-09/03 от 09.03.2016

На проверку поступил документ, озаглавленный «КУМРАНСКАЯ РЕДАКЦИЯ «ПЕСЕН РАБА ГОСПОДНЯ» (СВИТОК 1QISA А) КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ИСТОЧНИК» автор БИТНЕР Кирилл Андреевич.

Документ был проверен системой «Антиплагиат» по коллекции по состоянию на 09.03.2016. Система показала, что оригинальный текст в проверяемом документе составляет **93,32%**, а 6,68% присутствуют в источниках не более 1,63% на каждый.

Анализ указанных источников показал, что:

- имеются корректные заимствования в виде явных цитат, наименований лиц, учреждений, наименований литературных произведений;
- Таким образом, проверяемый документ:
- не имеет существенных для смысла заимствований по отношению к имеющейся в нашем распоряжении коллекции авторефератов и диссертаций.

Выполнил проверку и составил заключение

Т.А. Беляева

Дата

09.03.2016.

Подпись

Координатор работы диссоветов РГГУ

А.П. Логунов

Дата

Подпись

Интернет-сервис www.antiplagiat.ru был запущен в эксплуатацию в сентябре 2005 года. В 2007 году его использование в ВУЗах было рекомендовано Советом по качеству образования при Рособрнадзоре РФ и была разработана адаптированная под нужды Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки РФ система для обязательной проверки на плагиат всех диссертаций и авторефератов.

СВЕДЕНИЯ
о составителе отзыва ведущей организации по диссертации
Битнера Кирилла Андреевича «Кумранская редакция "Песен раба Господня"
(Свиток 1QIsaa) как историко-культурный источник», представленной к защите
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.09 - «историография, источниковедение и методы
исторического исследования».

Ф.И.О. составителя отзыва	Бабкина Светлана Викторовна
Шифр и наименование специальностей, по которым защищена диссертация	24.00.01 - Теория и история культуры
Ученая степень и отрасль науки	Кандидат исторических наук
Ученое звание	нет
Полное наименование организации, являющейся основным местом работы	ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Центр изучения религий
Занимаемая должность	доцент
Почтовый индекс, адрес, телефон и адрес электронной почты	125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 +7(916)3528538 ocean_blue@mail.ru
Список основных публикаций по теме диссертации за 2011-2016 гг.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Бабкина С.В. Гордин А.В. Календарь иудейский в эпоху Второго Храма. // Православная энциклопедия, М.: Церковно-научный центр "Православная энциклопедия", 2012. Т.29. С. 447-449. 0.5 п.л. 2. Талмуд. Том IX. Гемара: Трактат Шаббат, главы I-VII. Пер. с иврита и арамейского. М.: Издатель Л. Городецкий. 2012 г. Перевод и комментарий: М. Левинов, Г. Канторович, Л. Городецкий, С. Бабкина, Д. Карпов, А. Лявданский. 37 п.л. 3. Бабкина С.В. Библейское (талмудическое) «уголовное» право: из глубины веков. // Мировые религии о преступлении наказании. Москва. Рипол классик. 2013 С. 30-60. 1 п.л.

	4. Талмуд. Том Х. Гемара: Трактат Шаббат, главы VIII-XXIV. Пер. с иврита и арамейского. М. Издатель Л. Городецкий. 2013 г. М. Левинов, Г. Канторович, Л. Городецкий, С. Бабкина, М. Калинин, А. Лявданский. 40 п.л. 5. Бабкина С.В. История Кумранской общины. // Православная энциклопедия, М.: Церковно-научный центр "Православная энциклопедия", 2015. Т.39. С. 313-319. 0.7 п.л. 6. Бабкина С.В. Библиотека Кумранской общины.// Православная энциклопедия, М.: Церковно-научный центр "Православная энциклопедия", 2015 Т.39. С. 306-313. 0.7 п.л. 7. Талмуд. Том XI. Гемара: Трактат Эрувин. Пер. с иврита и арамейского. М.: Издатель Л. Городецкий. 2016 г. Перевод и комментарий: М. Левинов, Г. Канторович, Л. Городецкий, С. Бабкина, М. Калинин. 35 п.л.

Бабкина

С.В. Бабкина к.и.н., доцент УНЦИР РГГУ

Верно

Шабуров

Н.В. Шабуров, руководитель УНЦИР РГГУ

23.03.

2016

М.П.

Подпись Н.В.

*Удостоврен
Н.Н. Назарова*

Н.Н. Назарова